

Часть 1. Катастрофа

Как-то все это случилось неожиданно и, в общем-то, совершенно некстати. Беды-то, по большому счету, ничто не предвещало, да и не должно было ее быть, этой беды. Хотя, прокатывая в памяти сейчас наше неудавшееся путешествие, я понимаю, что признаки надвигающейся катастрофы преследовали нас повсюду. Просто, никто на них не обращал внимания.

Еще поднимаясь на борт лайнера на атмосферном шаттле, я почувствовал какое-то странное томление в груди. Но, списал это на волнение перед первым межзвездным путешествием в жизни. В конце концов, к моим сорока годам уже давно пора было выбраться за границы Солнечной системы, а я даже отдыхать ездил в лучшем случае на Венеру. Все мои друзья не вылезали из ближайших звездных систем, а я, хотя и мог легко себе позволить дальнейшее путешествие, все сидел дома.

И вот теперь я поднимался на борт лайнера и, скучая от безделья, разглядывал других пассажиров. Впереди меня шли ученицы какого-то то ли колледжа для обеспеченных, то ли института благородных девиц. Красивые, в одинаковой форме, с рюкзаками за плечами. Разного возраста, где-то от 16 до 20 лет. Вела их еще не старая женщина лет тридцати с гордо сидящей на высокой шее головой и строгим взглядом из-под очков с гололинзами. В наше время — такой моветон! Подражание, видите ли, классике. Иметь хорошее зрение в век расцвета прикладной генетики и нанороботов — занятие легкое и недорогое. А очки — дань моде. С позволения сказать, винтаж.

Слева шла семья из четырех человек: отец моего возраста, мать лет тридцати пяти-сорока, двое детей: девушка около двадцати лет и сын на пару лет помладше. Быстрый взгляд матери я заметил почти сразу. Ну, еще бы: к своим сорока годам я имел прекрасную мускулатуру, был отлично одет, следил за своей внешностью. Все-таки, собственный бизнес был актуален во все времена, а служба в спецназе внутренних войск планетной обороны в молодые годы приучила к ежедневным тренировкам тела. А вот ее нагруженный сумками как древнее выючное животное, муж вряд мог увидеть без зеркала свой член под нависающим пузом. А женщина — еще очень даже ничего. Несмотря на наличие двоих детей — ухоженная, красивая высокая грудь, попа — закачаешься...

Сзади, весело щебеча между собой шли две барышни лет по 25. Для них, судя по разговору, это путешествие не было первым. Этаким новым класс современного молодого человека — увидеть мир перед тем, как выйти замуж или жениться. Ехали на Альфу вместе со мной, видимо, попутешествовать.

Были и еще люди. Какие-то монашки (на Альфе недавно открылся монастырь), несколько людей с военной выправкой в камуфляже, много детей и женщин. Основное предназначение Альфы — это отдых, вот и ехали туда те, кому делать, в принципе, было нечего.

Межзвездный перелет состоял из серии «прыжков» через гиперпространство между опорными точками, закрепленными на спутниках уже разведанных и как-то освоенных землянами планет. Прыгать напрямую от Земли к Альфе было рискованно, поскольку нетренированный человек не выдерживал без последствий более 16 часов гиперскоростного полета подряд. А комфортным временем пребывания в гиперполете было время в 6—8 часов.

На это время пассажиры погружались в анабиоз. Между прыжками обычно проходило 12—16 часов, за которые пассажиры могли перекусить, пообщаться, справить естественные надобности. Также в это время проходили развлекательные мероприятия и учебные спасательные тревоги.

Во время одной из таких тревог все пассажиры лайнера должны были разбежаться по спасательным корабликам, стоящим в доках на одной из палуб. При этом, двое из пассажиров всегда должны были занимать места в кабине управления, изолированной от остального пространства кораблика. По идее, в эту кабину должны были входить люди, которые имели хотя бы элементарные навыки управления как минимум атмосферным летательным аппаратом. Я всегда шел в эту кабину, так как еще во время службы в спецназе научился многим трюкам в пилотировании этих игрушек.

Каково же было мое удивление, когда дверь в кабину захлопнулась на щеколду (по инструкции) за спиной той самой женщины с двумя детьми. Она прыгнула в кресло, застегнула ремень, а затем повернулась ко мне. Провела по моему телу оценивающим взглядом. Задержалась на плечах, прессе. Ее взгляд остановился на моих шортах (на момент тревоги я был в спортзале — в футболке, шортах, кроссовках, со вздутыми после тренировки мышцами).

Женщина, видимо, прибежала из бассейна — на ней был модный в то время купальник телесного цвета с единственной защелкой на спине. По нажатию на эту кнопку купальник мгновенно стягивался в небольшую коробочку, размером с ладонь, и женщина оставалась голой. Сейчас же она была в купальнике, с мокрыми волосами, в спешке разбросанными по плечам, и игривой, почти девчачьей, улыбкой на лице.

Член у меня в шортах мгновенно отреагировал на ее высокую, вздымавшуюся от тяжелого дыхания, грудь, широкие бедра, черные волосы, рассыпавшиеся по лицу. И именно поэтому ее взгляд остановился на шортах.

Женщина перевела взгляд мне на глаза, посмотрела в них долго и с какой-то заминкой. Я видел, как у нее где-то в глубине зрачков загорается пожар. Ее дыхание стало редким, но глубоким. Медленным, плавным движением руки она отстегнула ремень безопасности, а затем легким касанием утонченного длинного пальчика, она свернула купальник. Не отрывая от меня взгляда, она встала с кресла, как будто сомневаясь в чем-то. Ее высокая грудь, как будто высвободившись, налилась как два бутона. Резким движением головы она отбросила с лица волосы и подошла ко мне, по-прежнему молча и не отрывая глаз.

В свои сорок лет я, безусловно, понимал, какие события происходят, когда у женщины ТАК горят глаза. И, конечно, прекрасно знал, как их остановить. Однако, желания останавливаться у меня не было. В конце концов — это она замужем, а не я. И потом, почему я должен отказываться от возможности трахнуть красивую женщину только из-за того, что она не моя?

Как только она подошла ко мне достаточно близко и остановилась, желая насладиться произведенным ей эффектом, я встал, спокойно одной рукой снял майку. Шорты снимать не стал, а просто приспустил на бедра. А затем, все также молча, притянул ее к себе за шею. Она аж заурчала от такого обращения! Поцелуй был долгим и обстоятельным. Она прижалась ко мне всем телом, от чего мой член готов был просто разорваться на части.

Той рукой, что держала ее за шею, я перехватил ее волосы и немного резковато повернул ее спиной. Затем другой рукой взял ее за бедра и прижал к себе. После этого все, что оставалось

— это сесть обратно в кресло, приставить член к ее влагалищу и надавить на ее бедра вниз. Она ахнула и громко застонала. А я приподнял ее бедра и опять насадил на себя. В третий раз она уже сама, упершись руками в мои колени и закусив губу, привстала и снова опустилась на мой член.

Держа ее рукой за волосы, а другой похлопывая по ягодицам, я задавал темп скачки. Она скакала все быстрее, и вдруг, поднявшись в очередной раз, перевернулась ко мне лицом, села опять на член и начала, подвывая, скакать быстро, как заведенная, закинув свои руки мне на плечи. Наконец ее вой стал громче, ногти впились мне в спину, она закусила губу, проскулила что-то из последних сил и вдруг громко во весь голос вскрикнула, прижавшись ко мне всем телом. Затем приподнялась и судорожно еще раз села на меня, опять вскрикнув. Еще несколько конвульсий прошли под аккомпанемент затихающих стонов, после чего она прижалась ко мне, впившись губами в мою шею.

Так мы просидели несколько секунд, однако, я не собирался лишаться удовольствия. Не давая ей опомниться, я встал, поставил ее на колени, заставив обнять кресло руками и, несмотря на вялые протесты, вошел в нее снова. Тут уже я не церемонился. В конце концов, я тоже хотел получить разрядку. Она сначала стонала, потом взывала, но я был уже близок к финалу.

Войдя в нее в очередной раз до упора, я с тихим стоном разрядил в нее весь накопленный запас семени. Затем еще и еще раз. Она каждый раз выгибалась и стонала. Не знаю уж, предохранялась она или нет — мне было все равно. В конце концов, объяснения с мужем — это ее забота, а не моя.

Нагнувшись, я поцеловал ее в то место, где спина соединяется с шеей (не знаю, почему они так тащатся от такой благодарности) и вытащил член. Затем поднял ее на руки и отнес на ее сиденье, положив коробочку с купальником ей на колени. Ее глаза выражали абсолютное удовлетворение. И тогда, наконец, она произнесла первую обращенную ко мне фразу: «Так меня еще никто никогда не брал!»

В это время по внутрикорабельному телекому объявили о конце учений, она отстегнулась, надела купальник, подошла к выходу. Задержавшись у двери, она обернулась на секунду, посмотрела на меня выразительно и судорожно сжала бортик двери пальцами. Затем шумно выдохнула, резко повернулась и вышла из кабины. Я подождал, пока выйдут все пассажиры и покинул спасательный корабль последним.

Второй раз, когда надо было понять, что что-то пошло не так — это был затянувшийся гиперпрыжок. Т. е., по идее, мы должны были сделать три прыжка по маякам наведения, по давно проторенной межзвездной тропе. Каждый — по 4—8 часов, на которые пассажиры погружались в приятный сон. Однако, когда я проснулся после второго прыжка, то часы показывали, что прошли почти сутки с момента засыпания. За эти сутки мы могли уже долететь до Альфы и вернуться в Солнечную, но мы были посреди темного космоса, и вокруг не было ни одного корабля.

Люди начали беспокоиться, но экипаж был абсолютно хладнокровен. () Бортпроводница с милой улыбкой проворковала: «Небольшая задержка, так бывает. Потерпите, скоро мы будем на месте!» Томление в груди разгоралось все сильнее, но я даже и представить не мог, как все плохо...

Все встало на свои места, когда вдруг наш звездолет тряхнуло так, что люди попадали с ног. Сработала противометеоритная защита: ракета сбила огромный метеорит прямо около

обшивки. Однако, его осколки повредили двигатель. А следом летели другие. Огромная машина замерла прямо посреди метеоритного дождя. И вот тогда по кораблю раздался роковой приказ: «Занять места в спасательных шлюпках!»

Началась паника. Кто-то бежал, кто-то падал, у кого-то падали вещи... Люди прыгали в шлюзы спасательных капсул, занимали свободные кресла. Я не стал нырять в первую попавшуюся лодку, а дошел до самого конца спасательного дока и вошел в одну из самых последних капсул. Там, на мое удивление, оставалось лишь одно свободное место. Все остальные были заняты: большее число мест занял тот самый колледж во главе с учительницей. В уголке испуганно сидела семья во главе с толстым мужиком, между ними на двух свободных креслах разместились две монашки, которые судорожно молились. И, рядом с оставшимся для меня местом сидела, закрыв руками лицо, молоденькая бортпроводница. Я зашел, сел в кресло, пристегнулся, и капсула вышла из дока.

Я смотрел в иллюминатор, как метеориты бомбят наш замерший лайнер, срывая с него куски обшивки и вырывая из него короткие вспышки пламени. Сейчас своим умирающим телом он прикрывал нас от метеоритов, и в его тени наши маленькие кораблики пытались как можно скорее убраться из опасной зоны. Автопилот вел их к ближайшей планете в данной солнечной системе.

Правда, долетели до нее не все. Некоторых догнали метеориты, кого-то накрыло волной от взорвавшихся двигателей лайнера. Чей-то корабль, войдя в атмосферу, разбился о скалы или упал посреди океана. Нам повезло. Наша маленькая капсула, пройдя атмосферу, включила тормозящие двигатели и жестко приземлилась на небольшом горном плато, возвышавшемся, как позже выяснилось, над планетой на добрых три километра.